

На правах рукописи

Пирожников Александр Николаевич

**ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, СВЯЗАННЫЕ С
ОГРАНИЧЕНИЯМИ ПРАВ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Курск – 2024

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

- Научный руководитель** доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Бавсун Максим Викторович
- Официальные оппоненты:** **Пудовочкин Юрий Евгеньевич,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина
(МГЮА)», кафедра уголовного права,
профессор кафедры
- Карпов Кирилл Николаевич,**
кандидат юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
научно-исследовательский отдел,
докторант отдела
- Ведущая организация** ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет»

Защита состоится «14» декабря 2024 г. в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.435.03 на базе ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» и на сайте <https://swsu.ru/upload/iblock/248/8iiycwylunny9a34tot8sfowivcjrhz8/Dissertatsiya-A.N.-Pirozhnikov.pdf>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Позднякова Елена Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Репрессивность наказания, как, впрочем, и в целом всей системы уголовно-правового воздействия находится в зоне серьезной критики отечественной уголовно-правовой доктрины. Между тем ее смягчение не является панацеей для процесса гуманизации, особенно если учесть факторы объективного характера, как то: экономического, внутри и внешнеполитического, социального, демографического и другого рода, трансформация которых с неизбежностью влечет за собой и корректировку объема государственного принуждения. Те изменения, которые мы сегодня наблюдаем в отмеченных направлениях указывают на то, что уже давно устоявшиеся парадигмы оказались неспособными действовать также эффективно как и раньше, а увлечение законодателя в части уменьшения или увеличения объемов и видов наказания или включения в Уголовный кодекс Российской Федерации новых, но разрозненных мер уголовно-правового характера, не относящихся к наказанию, не позволяет действовать системно, а соответственно и, результативно.

В свою очередь, вновь появляющиеся угрозы и вызовы, особенно геополитического масштаба, как раз лишены своего догматизма, и отличающиеся своим соответствием новым реалиям, влекут за собой риски принципиально нового уровня. Что характерно, одним из потерпевших выступает не кто-нибудь, а государство, на что указывает не только история, а все происходящие события, начиная с 1991 года, когда, трансформировавшись мы, тем не менее, именно потеряли свое государство. К сожалению, ни тогда, ни сейчас уголовный закон не способен реагировать как-то особо на сам факт угроз подобного рода. Это в равной степени касается как его не способности обеспечивать предупреждение таких преступлений за счет своевременного устранения их причин, так и в части вторичности его реакции на происходящее, за исключением все того же наказания, зачастую не способного обеспечить требуемого эффекта. В итоге, при наличии колоссального количества вносимых изменений в уголовное законодательство, в нем появляется совершенно незначительное число чего-то принципиально нового, отвечающего уровню новых рисков и угроз для общества и государства. Однако масштабность таких угроз для государства в последнее десятилетие стала критичной, стремительно пройдя путь от потенции к реальности.

В этом отношении крайне важным, как раз, представляется поиск новых форм и методов противодействия преступлениям, посягающим на интересы Российской Федерации. Отход от репрессии, с учетом ее достаточности в уголовном законе и, в то же время, не способности устранения причин и условий совершения посягательств исследуемой группы, указывают в сторону иных мер уголовно-правового характера. Их

потенциал сегодня по-прежнему остается нераскрытым. При этом данное направление уголовно-правового воздействия лишено тех догм, которые уже давно не позволяют развиваться наказанию, историческая обусловленность которого не оставляет ему шансов в части движения вперед. Активно в этом отношении помогает уголовное законодательство зарубежных стран, значительно дальше продвинувшееся в данном направлении, отличаясь смелостью реализуемых идей, их новизной и актуальностью для стоящих перед обществом задач по борьбе с преступностью. Не менее важен в этом отношении и мировой исторический опыт, накопленный в процессе формирования государством позиции по противодействию отдельно взятым, как правило, новым видам преступной деятельности.

Помимо прочего, уход в сторону иного воздействия на лиц, виновных в совершении преступлений против интересов Российской Федерации имеет большое стратегическое исследовательское значение. Это, в первую очередь, формирование принципиально нового подхода к самой проблематике мер иного уголовно-правового характера. Попытка придать этой проблеме системность, закладывая таким образом необходимый фундамент для дальнейшей проработки вопросов, связанных видовым разнообразием, а также классификацией мер иного характера в уголовном праве, их взаимодействия с наказанием, нацеленности на противодействие преступлениям строго определенных групп, а также многих других вопросов, сегодня не имеющих, но уже давно требующих своего решения. Формирование уголовно-правовой теории, основанной на предыдущих знаниях о механизме государственного принуждения в целом, передового зарубежного опыта, современных тенденций противодействия преступности, ее состояния и оценки новых вызовов и угроз, имеет крайне важное значение для последующей корректировки Уголовного кодекса Российской Федерации, а также практики его применения в данной части.

Попытка рассмотрения наиболее важных вопросов через призму посягательств на интересы государства представляют особую актуальность именно в силу современной геополитической обстановки, а возможные трансформации в данном направлении, безусловно, должны быть первоочередными. Полученный при этом передовой опыт как в части теории, так и с позиции законодательного и правоприменительного процессов, с успехом может быть использован для дальнейшего развития всей системы уголовно-правового противодействия преступлениям отдельно взятых групп и, даже видов. При этом выделение таких групп и видов преступных посягательств произошло уже давно, что связано не только требуемым для этого обоснованием, но и естественными процессами объективного характера, характером и степенью их общественной опасности, распространенностью, резонансностью и т.д.

Все это в своей совокупности позволяет говорить не только об актуальности выбранной для исследования тематики, но и ее своевременности, с учетом масштабности происходящих в современном обществе процессов, а также перспективности в силу злободневности тех вопросов, которые назрели в данном направлении, требуя своего скорейшего разрешения.

Степень научной разработанности темы. В отечественной науке уголовного права исследованием различных аспектов системы иных мер уголовно-правового характера, а также их отдельными видами, занимался целый ряд ученых-юристов, и все они внесли весомый вклад в изучение данной проблемы. Среди таковых необходимо выделить следующих специалистов: В.К. Андрианов, А.Г. Антонов, М.М. Бабаев, М.В. Бавсун, А.Н. Батанов, Э.Л. Бектимеров, Б.Б. Булатов, Ф.Б. Гребенкин, В.С. Егоров, Г.А. Есаков, Л.В. Иногамова-Хегай, М.Н. Каплин, К.Н. Карпов, С.Г. Келина, Е.В. Кобзева, В.Ф. Лапшин, Н.А. Лопашенко, А.К. Музеник, К.В. Муравьев, Т.В. Непомнящая, А.А. Нечепуренко, Т.Г. Понятовская, А.С. Пунигов, А.И. Рарог, А.А. Толкоченко, Н.В. Щедрин, Ю.Е. Пудовочкин, Ф.Р. Сундуков, А.И. Чучаев и многие другие.

В то же время, нельзя не отметить, что практически все работы отмеченных выше авторов посвящены, либо в целом всему спектру уголовно-правового воздействия иного характера (как системе), либо его отдельным разновидностям. При этом практически никто из них не занимался проблематикой особенностей применения мер принуждения к тем, кто совершил преступления отдельно взятой группы, вида или категории, а особенно, за посягательства на интересы Российской Федерации. В этом отношении проведенное исследование оказывается в роли уникального, и не имеющего до сегодняшнего дня своих аналогов в отечественной уголовно-правовой доктрине.

Объект исследования. В качестве объекта выступают общественные отношения, возникающие в связи с привлечением к уголовной ответственности и применением иных мер уголовно-правового характера к лицам, признанным виновными в совершении преступлений, посягающих на интересы Российской Федерации.

Предмет исследования. В качестве предмета выступили нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, регламентирующие конкретные виды мер иного воздействия на лиц, виновных в совершении преступлений против интересов Российской Федерации. Это также предписания уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административного и иных отраслей законодательств, содержащих в себе нормы, имеющих смежную правовую природу и, направленные на ограничение прав и свобод лица, совершившего преступление определенной направленности.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в выявлении теоретических и практических проблем уголовно-правовой регламентации иных мер уголовно-правового характера, направленных на противодействие преступлениям, совершенных против интересов Российской Федерации.

Достижение, указанной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- определить правовую природу иных мер уголовно-правового характера, связанных с ограничением прав лиц, совершающих преступления против интересов Российской Федерации;

- выявить исторические предпосылки разработки иных мер уголовно-правового характера, направленных на ограничение прав лиц, совершивших преступления против интересов Российской Федерации;

- установить правовую природу происхождения средств воздействия на лиц, совершивших преступления против своих стран в зарубежном уголовном законодательстве;

- дать характеристику условий применения иных мер уголовно-правового характера, направленных на ограничение прав лиц, совершающих преступления против интересов Российской Федерации;

- разработать основания применения иных мер уголовно-правового характера, направленных на ограничение прав лиц, совершающих преступления против интересов Российской Федерации;

- предложить классификацию иных мер уголовно-правового характера, направленных на ограничение прав лиц, совершающих преступления против интересов Российской Федерации.

Теоретической основой исследования служат фундаментальные положения философии, теории государства и права, истории государства и права, криминологии, уголовного права и др.

Нормативную базу работы образуют Конституция Российской Федерации, современное и ранее действовавшее уголовное законодательство России, федеральные законы, руководящие разъяснения высших судебных инстанций СССР, Российской Федерации, другие нормативные правовые акты, имеющие отношение к тематике исследования.

Методология и методы исследования. Методологию диссертации составляет комплекс научных подходов, принципов и методов. В основу исследования положена диалектика как учение о развитии и взаимосвязи общественных явлений. Для достижения поставленной цели использовался нормативный подход в совокупности с общенаучными методами, такими как анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-логический, структурный, системный, а также специальными – формально-юридическим, историко-генетическим, статистическим методами исследования и методом анкетирования. Так, формально-логический и структурный методы способствовали определению и обоснованию необходимости введения уголовно-правовых мер иного характера,

необходимых для противодействия преступлениям, посягающим на интересы Российской Федерации в отечественное уголовное законодательство а также формулированию их авторского варианта в УК РФ. Историко-генетический метод применялся в рамках задачи выявления предпосылок появления в уголовном законе самостоятельных мер иного характера, применяемых в отношении лиц, виновных в совершении преступлений против государства. Посредством этого метода были раскрыты основания зарождения нормативного регулятора данной формы реализации ответственности за преступления исследуемой группы в отечественном уголовном законодательстве. Посредством статистического метода и метода анкетирования были получены и интерпретированы эмпирические данные о совершенных преступлениях, лицах, их совершивших, об используемых судами средствами уголовно-правового воздействия.

Из наиболее значимых для изучения темы следует назвать метод системного анализа и формально-юридический метод. Первый позволил выделить закономерности и особенности развития норм, регламентирующих иные меры уголовно-правового характера в целом, и их возможные виды с учетом потребностей противодействия преступлениям, посягающим на интересы Российской Федерации, как систему с характерными связями ее внутренних структурных составляющих. На основе второго метода осуществлялось исследование и анализ правового источника, определялось внутреннее строение правовых норм, устанавливались правила юридической техники.

Научная новизна исследования определяется разработанной в нем идеей альтернативного (некарательного) воздействия на лиц, признанных виновными в совершении преступлений против интересов Российской Федерации. Обоснована классификация таких мер в уголовном праве, предложена их аргументация с учетом современной геополитической, внутривнутриполитической, миграционной, этнической и криминальной ситуаций в нашей стране. На основе современного зарубежного опыта законодательной регламентации средств уголовно-правового принуждения, имеющих иную, некарательную природу своего происхождения, сформулированы идеи их имплементации в отечественное уголовное законодательство. За счет анализа оснований и условий применения предложенных в диссертации конкретных мер иного воздействия на лиц посягающих на интересы Российской Федерации предложен механизм их практической реализации, показана взаимосвязь с уголовно-процессуальными мерами пресечения, а также с административно-правовыми ограничениями, успешно функционирующими в современной практической деятельности правоохранительных органов, а также судов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Особая правовая природа иных мер уголовно-правового характера, связанных с ограничением прав лиц, совершивших преступление против интересов Российской Федерации строится на следующих базовых началах:

– особой функциональной принадлежностью, обусловленной необходимостью ограничения прав лиц, совершивших преступления строго определенной группы;

– основаниях их включения в УК РФ, объясняющихся необходимостью дополнительной охраны интересов Российской Федерации средствами исключительного и экстраординарного характера;

– основаниями применения, в качестве которых выступают преступления против интересов Российской Федерации, перечень которых не ограничивается разделом X УК РФ «Преступления против государственной власти», требуя соответствующего анализа деяний, посягающих на смежные объекты уголовно-правовой охраны, такие, как: экономика (налоговые преступления и др.), общественная безопасность (терроризм и др.), мир и безопасность (геноцид, развязывание агрессивной войны и др.) и пр.;

– особым характером последствий (исключительного по отношению к другим преступлениям, характера, не имеющим своего аналога), следующих для виновного, которые могут на него распространяться.

2. Основными историческими закономерностями развития средств уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении лиц виновных в совершении преступлений против Российской Федерации, являются:

– одновременное развитие системы преступлений, против государственной власти и трансформации подхода государства к дифференциации ответственности за их совершение;

– переход от «типичных» преступлений в данной группе, и не менее «типичных» видов наказаний, которые предусматривал законодатель, к разнообразию их видов, часть из которых, в силу отсутствия в их содержании карательной составляющей, с течением времени приобрела способность претендовать на средства иного воздействия на виновных;

3. Общее снижение карательного потенциала наказаний за преступления, посягающие на интересы государства, и их постепенная трансформация происходили сообразно целям частной превенции. В частности, речь идет о появлении видов наказаний, во-первых, потенциально способных (в силу своего крайне низкого карательного потенциала) перейти в группу средств иного воздействия, а, во-вторых, включении в их содержание элементов, способных обеспечить индивидуальное предупреждение совершения виновными новых преступлений данной группы.

4. Сформировавшийся подход к уголовной репрессии за преступления против государства в законодательстве зарубежных стран делает систему

средств ее реализации максимально гибкой, позволяя выделить три основных подхода к решению данного вопроса:

- в законодательстве большинства стран предусматриваются отдельные меры, направленные на правовую регламентацию ответственности за деяния, нарушающие права и законные интересы государства (Исламская Республика Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Социалистическая Республика Вьетнам, Монголии, Эстонской и Латвийской Республик);

- во вторую группу входит законодательство стран, предусматривающее меры иного характера, спектр применения которых, является широким, позволяя их применять лишь к относительно определенному перечню преступлений, включая и посягательства на интересы государства (Италия, Австрия, Сомали, Китайская Народная Республика, Республика Азербайджан, ФРГ, Швейцария, Республика Корея, Великобритания, Бельгия).

- третью группу составляют страны, законодательство которых максимально широко подходит к реализации средств иного воздействия, по отношению к тем, кто совершил любое (не персонализировано) преступление. Такие меры, как правило регламентируются в рамках институтов условного осуждения и probation (Грузия, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Армения).

5. Обязательными условиями практического применения иных мер уголовно-правового характера в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, посягающих на интересы Российской Федерации, являются:

- установленный факт совершения преступления против интересов Российской Федерации;

- категория совершенного преступления против интересов Российской Федерации в зависимости от вида конкретной меры уголовно-правового характера;

- исключительный характер применения средств уголовно-правового характера, направленных на охрану интересов государства и государственной власти.

6. Основаниями применения иных мер уголовно-правового характера за преступления, посягающие на интересы Российской Федерации должны выступать:

- непримиримость виновного лица к существующей политической власти и официальной идеологии;

- отсутствие у виновного лица желания сотрудничества с правоохранительными органами, а также судом, в том числе (как форма преступного бездействия), в целях выявления агентов иностранной разведки и агентов влияния (конкретизированное бездействие в части нежелания сотрудничества с государственными органами).

7. Иные меры уголовно-правового характера, направленные на противодействие посягательствам на интересы государства делятся на:

- связанные с изоляцией виновного от общества (в том числе и частичной);
- высылка из страны (как исключительная мера, применяемая только к иностранным гражданам, а также к гражданам Российской Федерации, получившим гражданство в порядке иммиграции, либо к тем к кому данная мера может быть применена в порядке административного воздействия – депортации, но в особых случаях реализуемая в рамках иного уголовно-правового воздействия);
- ссылка (применяемая к гражданам Российской Федерации и в определенных случаях к иностранным гражданам)
- не связанные с изоляцией виновного:
 - лишение виновного его политических прав (в первую очередь, его права быть избранным на государственные должности);
 - запрет на осуществление экономической деятельности, связанной с государственными закупками;
 - запрет на осуществление педагогической деятельности в области социальных и гуманитарных наук;
 - комбинированные меры (сочетание качеств, ограничивающих свободу и иных конституционных прав осужденного):
 - лишение права на свободное передвижение как в рамках страны, так и на территории проживания;
 - иные ограничения, установленные в рамках административного надзора, но применяемые в специально определенных случаях как иные меры уголовно-правового характера.

Теоретическая и практическая значимость работы характеризуется тем, что выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенствования уголовного законодательства в части регламентации ответственности за мелкий коммерческий подкуп; в правоприменительной деятельности судебных и правоохранительных органов при применении норм, предусматривающих ответственность за исследуемое преступление; в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке проблем уголовной ответственности за коррупционные преступления; в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля в рамках учебной дисциплины «Уголовное право».

Степень достоверности и апробация результатов исследования определяются широким диапазоном исследовательских методик и эмпирической базой, сформированной с учетом объекта и предмета исследования, включающей данные, полученные в результате изучения 211 постановлений судов, вынесенных судами различных субъектов

Российской Федерации о выдворении из страны иностранных граждан; статистические сведения об исполнении исполнительных документов о взыскании штрафов, назначенных в качестве наказания за совершение преступления; результаты анкетирования 93 судей по вопросам, связанным с их оценкой предлагаемых в работе иных мер уголовно-правового характера (г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Псков, Выборг); результаты анкетирования 250 граждан по вопросам, связанным с включением в уголовный закон иных мер уголовно-правового характера, направленных на противодействие преступлениям против интересов Российской Федерации, а также результаты анкетирования: сотрудников и работников прокуратуры – 44 специалиста (г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Республика Крым), кандидатов и докторов юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки – 34 специалиста (г. Санкт-Петербург, г. Омск, г. Самара); результаты уголовно-правовых и криминологических исследований по сходной проблематике, проведенных другими авторами, а также данные по теме исследования, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При написании диссертации, помимо результатов собственных изысканий, использовалась информация, полученная другими учеными по итогам проведенных ими научных исследований.

Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались диссертантом и обсуждались на научно-практических конференциях, в том числе международного и всероссийского уровней, проведенных в 2021-2024 гг. на базе Омской академии МВД России (2018, 2019), Санкт-Петербургского университета МВД России (2022, 2023, 2024). Основные положения и выводы отражены в 11 научных публикациях, из которых 6 размещены в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Материалы диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, а также в образовательный процесс Омской академии МВД России, Юго-Западного государственного университета (г. Курск), Санкт-Петербургского университета МВД России.

Структура и объем работы обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения проблемы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, методологическая и эмпирическая основы, раскрывается научная новизна работы. Формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, содержатся сведения об их апробации и внедрении. Описывается структура диссертационного исследования.

Первая глава «Социально-правовые предпосылки разработки иных мер уголовно-правового характера, направленных на ограничение прав лиц, совершивших преступления против интересов Российской Федерации» носит методологический характер и включает в себя три параграфа, содержащих разработку понятия классификации мер подобного рода, а также их аналогов в зарубежном уголовном законодательстве.

В первом параграфе *«Правовая природа иных мер уголовно-правового характера, связанных с ограничением прав лиц, совершающих преступления против интересов Российской Федерации»* выводится авторское определение мер исследуемой группы. При этом соискателем выделяются характерные черты (признаки) средств иного воздействия в отношении тех, кто совершил общественно опасные деяния против интересов Российской Федерации. Проводится подробный анализ непосредственно посягательств на отдельное взятое благо и возможности реализации иного воздействия (наряду с наказанием), в отношении виновных лиц. Рассуждения диссертанта строятся на результатах личного исследования, в том числе анкетирования специалистов в области уголовного права, судей, а также сотрудников и работников прокуратуры. Особое внимание при этом уделяется уже сложившейся геополитической обстановке, условиям проведения специально военной операции на Украине, давления коллективного Запада на Россию и тех потребностей, которые в связи с этим возникли в части ее защиты, в том числе и средствами уголовно-правового характера.

Отмечается, что поднимаемая проблема помимо ее, безусловно, политического свойства, также носит методологический характер, а ее решение не имеет аналогов в современной доктрине уголовного права. В связи с этим в целом ставится вопрос о принципах назначения (применения) средств иного характера за те или иные виды преступных посягательств. Решение этого вопроса, по мнению автора, требует соблюдения, как минимум, двух условий: 1) соответствие совершенного преступления критерию – нарушение интересов Российской Федерации; 2) возможный (потенциальный) эффект от применения новых мер воздействия, направленных на противодействие данной группе преступлений (их способность оказаться важным дополнением к назначенному наказанию,

обеспечив достижение, в том числе и его целей, параллельно реализуя несвойственные ему функции). Указывается, что от ответов на данные вопросы во многом будет зависеть и собственно перечень самих мер, которые могут найти свое место в общей системе мер уголовно-правового воздействия на преступность. При этом обращается внимание, что постановка вопроса об индивидуальном свойстве последствий отдельно взятой меры иного характера становится все более актуальной на фоне, во-первых, давно назревшего и продолжающегося возрастать кризиса наказания (и особенно его сущности), а во-вторых, в условиях постоянной и очень высокой трансформации общественных отношений. В свою очередь, работа над возможными последствиями для виновного в совершении общественно опасного деяния должна составлять приоритет данного направления противодействия преступности, одним из которых является как раз их индивидуализация, в том числе в соответствии теми преступными посягательствами, которые ими были совершены.

Во втором параграфе *«Исторические предпосылки разработки иных мер уголовно-правового характера, направленных на ограничение прав лиц, совершивших преступления против интересов Российской Федерации»* выявляются тенденции развития исследуемого явления в отечественном уголовном праве и законодательстве.

В данной части работы отмечается, что несмотря на крайне высокие характер и степень общественной опасности рассматриваемых посягательств (как явления), тем не менее, государство уже сейчас на законодательном уровне демонстрирует свою способность к реализации компромиссного варианта, неизбежность которого, обусловлена потребностью в дифференциации уголовной ответственности, необходимой, в том числе и для повышения эффективности предупреждения совершения преступлений данной группы. В целом признавая объективность потребности в непримиримости и бескомпромиссности борьбы с посягательствами подобного рода, в то же время автором отмечается, что их количество и качество (преступлений, совершаемых против интересов государства) в исторической ретроспективе стабильно менялось в сторону, во-первых, видового увеличения, а во-вторых, относительной умеренности в степени общественной опасности.

Наряду с традиционными – государственной изменой, шпионажем, свержение государственной власти (конституционного строя) уголовное законодательство, начиная с первой половины XIX столетия достаточно активно стало пополняться значительным числом так называемых – иных видов преступлений исследуемой группы. Вполне естественно, что такая трансформация требовала от законодателя и выбор новых средств воздействия в отношении лиц их совершающих. Отсюда, появление в санкциях статей, в нормах, регламентирующих ответственность за деяния, посягающие на интересы государства, наказаний, имеющих пограничный

характер, способных оказаться в статусе иных мер уголовно-правового характера, не случайно и исторически обусловлено, что находит соответствующее подтверждение как в памятниках русского права, так и в специализированной литературе, посвященной данной проблематике.

При этом основными тенденциями развития иных мер уголовно-правового характера применительно к исследуемой группе посягательств являются, во-первых, одновременное развитие системы преступлений, против государственной власти и трансформации подхода государства к дифференциации ответственности за их совершение. Переход от «типичных» преступлений в данной группе, и не менее «типичных» видов наказаний, которые предусматривал законодатель, к разнообразию их видов, а, соответственно и наказаний, часть из которых, в силу отсутствия в их содержании карательной составляющей, способна претендовать на средства иного воздействия на виновных, произошел с развитием науки уголовного права, а также доминированием идей гуманизма, экономии человеческого материала, а, соответственно и экономии репрессии, повлекших реализацию принципиально иного подхода во всей сфере уголовно-правового воздействия, на лиц, признанных виновными в совершении преступлений. Во-вторых, общее снижение карательного потенциала наказаний за преступления, посягающие на интересы государства, и их постепенная трансформация происходили сообразно целям частной превенции. В частности, речь идет о появлении видов наказаний, во-первых, потенциально способных (в силу своего крайне низкого карательного потенциала) перейти в группу средств иного воздействия, а, во-вторых, включения в их содержание элементов, способных обеспечить индивидуальное предупреждение совершения виновными новых преступлений данной группы.

Представленные тенденции вытекают из проведенного подробного анализа не только законодательных актов, но и доктрины уголовного права в ретроспективном аспекте. Данный тезис указывает на то, что отечественное законодательство менялось, в том числе, получая совершенно необходимое в таких случаях теоретическое обоснование. В конечном итоге это позволило сформировать базовые знания по рассматриваемому нами вопросу, создав при этом и важные предпосылки для их дальнейшего развития в уголовно-правовой сфере. В качестве итога такого развития мы сегодня наблюдаем не просто увеличение количества мер иного характера, а очередную трансформацию подхода к данному уголовно-правовому явлению, включая и постановку вопроса о необходимости применения к нему критериев классификации, требующих учета, в том числе и такого объекта уголовно-правовой охраны, как государственная безопасность.

В третьем параграфе *«Правовая регламентация средств воздействия на лиц, совершивших преступления против своих стран в зарубежном уголовном*

законодательстве» осуществляется анализ современного зарубежного законодательства на предмет выявления положительного опыта правового регулирования средств иного воздействия в отношении лиц, совершивших преступления против интересов своей страны.

Соискателем отмечается, что на сегодняшний день грань между мерами иного воздействия и дополнительными видами наказаний в уголовном законодательстве значительного числа стран, крайне тонка и зачастую сводится лишь к их наименованию (а, соответственно и расположению в том или ином разделе уголовного закона). Отсюда, их игнорирование при содержательном соответствии предмету настоящего исследования, представляется недопустимым, а потенциал дополнительных видов наказаний, установленных в зарубежном законодательстве, вполне может быть использован при совершенствовании системы мер иного характера в отечественном УК.

Указывается, что в общеевропейской концепции, меры безопасности, это в первую очередь, меры превенции, максимальная эффективность которых достигается в ситуации – до совершенного общественно опасного деяния. Отсюда и отсутствие важности самого вида деяния (конкретного преступления), и выделения таких мер в единую группу в рамках Общей части уголовного законодательства. Применительно к преступлениям против интересов государственной власти, основную реализацию получают средства, направленные на предварительную изоляцию виновного, а также в рамках продленных сроков лишения свободы, когда у государства есть все основания подозревать, что виновный способен совершить посягательство данной группы. Например, этот тезис находит соответствующее подтверждение в уголовных законодательствах Италии, Швейцарии, Австрии и, даже Республике Корея, где превентивное заключение (а в Италии это направление в трудовые колонии, по своему содержанию соответствующие именно превентивному заключению) относятся к категории часто применяемых средств воздействия, используемые наряду с наказанием.

Делается вывод, согласно которому наличие глобальной цели позволяет западному правотворцу быть более свободным в выборе средств, не стесняясь в условных ограничениях. В свою очередь, определение обозначенного желаемого результата правоохранительной системы, повлекло за собой вывод о кризисе санкций, который сегодня определяется как неспособность лишения свободы реально достигать целей наказания. Основной упрек, на данный момент сводится к тому, что во многих случаях лишение свободы используется избыточно и не оказывается «последним доводом». Отсюда и активный поиск новых средств. Особенно это становится важным в условиях нестабильности государства как главного субъекта правоотношений, постоянно возрастающей потребности в его защите и охране традиционных ценностей, идеологическом,

националистическом, социальном, экономическом и, даже, религиозном противоборстве, нарастающем в глобальном обществе в геометрической прогрессии. Меры предупреждения, в такой ситуации, уже давно по своей значимости превысили потенциал, заложенный в наказании.

Отмечается, что современное зарубежное уголовное законодательство несмотря на свою неоднородность в решении, поднимаемого нами вопроса, тем не менее, сформировало собственные позиции, имеющие достаточно жесткий характер по отношению, к тем, кто посягнул на интересы своих государств. Неизбежность, наряду с непримиримостью законодательного подхода к ответственности за таковые деяния, практически не ограничивают сегодня регулятора в его выборе конкретных средств противодействия. Речь при этом идет и о максимально репрессивных способах воздействия, и о мерах иного характера, которые по-прежнему, слабо разработаны как в отечественной доктрине, так и сложно воспринимаемые в правоприменительной деятельности.

Важно при этом отметить, что российскими специалистами в области уголовного права, причем как в теоретической, так и в практической сферах поддерживаются наиболее жесткие образцы регулирования данного вопроса. Проведенное исследование показало, что такой подход основывается на двух аспектах. Речь идет, во-первых, о самом факте принятия позиции, согласно которой должно происходить выделение самостоятельных мер иного характера, направленных на воздействие в отношении лиц, совершивших преступления против интересов государства. Во-вторых, выделение таких мер должно происходить лишь в случае их способности оказать максимально эффективный предупредительный эффект, а также способствовать сохранению целостности государства, стабильности его существования и развития и т.д. По своей сути, с учетом сложившихся геополитических реалий, российские теоретики и практики сошлись воедино в возможности доминирования в данном вопросе идеи целесообразности, столь характерной для западных доктрины и законодательства.

Вторая глава «Основания, условия и виды иных мер уголовно-правового характера, направленных на ограничение прав лиц виновных в совершении преступлений против интересов Российской Федерации» включает в себя три параграфа, в рамках которых происходит анализ правовых оснований появления исследуемой группы мер в тексте уголовного закона, а также конкретных условий их применения.

В первом параграфе *«Характеристика условий применения иных мер уголовно-правового характера, направленных на ограничение прав лиц, совершающих преступления против интересов Российской Федерации»* происходит разработка отдельных условий практического применения мер исследуемой группы.

Отмечается, что одним из наиболее «узких» мест всех мер уголовно-правового характера являются условия их применения, собственно и определяющие их сущность и правовую природу, обосновывающую сам факт их выделения в законе. Отсюда складывается ситуация, когда каждая из таких мер сегодня вполне оправдала свое существование, но при этом о какой-либо системе, основанной на четких критериях пока что вести речь не приходится. Проведенное в рамках настоящей диссертации эмпирическое исследование показало, что практические работники, имеющие непосредственное отношение к работе в данном направлении, хорошо осознают степень сложности как внешне, так и внутреннеполитической ситуации, и видят возможность ее решения, в том числе за счет совершенствования института иных мер уголовно-правового характера, как, впрочем, и посредством совершенствования института наказания. Вне зависимости от формы реализации ответственности, специалисты в сфере правоприменения увидели в самом факте совершения преступления определенного вида, первое основание для появления отдельной меры уголовно-правового воздействия, а второе, обязательность совершения одного из них для возможной реализации таких мер правоприменителем (в нашем случае судом).

По итогам данной части исследования формулируется вывод, согласно которому обязательными условиями практического применения иных мер уголовно-правового характера в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, посягающих на интересы Российской Федерации, являются:

- установленный факт совершения преступления против интересов Российской Федерации (то есть преступления против государства в широком смысле понимания данного слова);
- категория совершенного преступления против интересов Российской Федерации в зависимости от вида конкретной меры уголовно-правового характера (в зависимости от вводимой в УК РФ меры эта категория может меняться);
- применение мер иного характера, специально предусмотренных для противодействия преступлениям подобного рода как исключительных средств уголовно-правового характера, направленных на охрану интересов государства и государственной власти.

Как и любое другое условие в любом другом явлении, в рассматриваемом случае предложенные аспекты должны иметь обязательный характер, будучи изложенными в конкретных законодательных предписаниях. Их перечень способен меняться в зависимости от трансформации общественных отношений, политической воли, а также иных объективных обстоятельств, требующих соответствия уголовно-правовых норм происходящим событиям. Здесь лишь необходимо указать на примерный характер такого перечня условий, как на некую

модель, совершенно необходимую для последующей реализации новых мер иного воздействия, направленных на противодействие преступлениям, посягающим на интересы Российской Федерации.

Во втором параграфе «*Основания применения иных мер уголовно-правового характера, направленных на ограничение прав лиц, совершающих преступления против интересов Российской Федерации*» анализу подвергаются конкретные обстоятельства способные объяснить применение тех или иных мер уголовно-правового характера в отношении данной категории лиц.

Отмечается, что применение любой меры уголовно-правового характера, помимо обязательных условий ее реализации, требует соответствующих оснований, наличие которых позволяет делать вывод об обоснованности ее использования правоприменителем в каждом конкретном случае. Необходимость их существования подтверждается как самим Уголовным кодексом и его отдельными нормами, так и той практикой, которая сегодня складывается в части их использования правоприменителем. Речь идет, например, о таких статьях уголовного закона, как ст. ст. 75, 76, 76¹, 76², 73, 79, 80-82 УК РФ и некоторых других законодательных конструкциях, применение которых возможно в случае наличия достаточных для этого и прямо указанных в самой норме, оснований

Формулируется вывод, согласно которому при решении вопроса не отказа, а наоборот – возложения (применения) мер воздействия, даже и иного характера, в качестве оснований предположительно могут выступать также действия (или бездействие) имеющие, в том числе, и отрицательную окраску, характеризующую виновного. Как-то – *открытая демонстрация непримиримости к существующей власти и идеологии (в том числе, посредством открытых высказываний о свержении государственной власти); отсутствие желания сотрудничества с судом и следствием, в том числе, в целях выявления агентов иностранной разведки и агентов влияния, соответственно, влекущие за собой неспособность государством достигать целей наказания исключительно репрессией и ее разновидностями (включая и ее неадекватно высокий уровень), а также отсутствие возможности предупреждения совершения лицом новых преступлений данной направленности без применения к нему мер иного характера помимо наказания.*

Проведенный автором анализ применительно к посягательствам определенной группы и категорией лиц их, совершающих, позволил сделать заключение о необходимости ужесточения правил пребывания в стране иностранцев. Его предпосылками ни что иное, как преступная деятельность таких лиц и их стойкая антисоциальная направленность. Идея ужесточения подхода к лицам, совершающим наиболее общественно опасные деяния, посредством ограничения возможности их пребывания на территории

Российской Федерации, для современной юридической литературы в целом не является исключением. Отмечается, что применительно к предлагаемому основанию применения новых мер иного характера, представляемый в работе подход способен получить распространение на любую из разновидностей мер, целью которых будет являться охрана именно интересов Российской Федерации

В качестве второго обязательного основания применения любой из иных мер уголовно-правового воздействия за преступления, совершаемых против интересов Российской Федерации, предлагается считать отсутствие (демонстрация таковой) желания сотрудничества виновного с органами предварительного расследования и судом, в том числе, в целях выявления агентов иностранной разведки и агентов влияния. Отказ от чего-либо, как одно из проявлений преступного бездействия, для отечественного уголовного законодательства не представляет принципиально нового явления, которое хотя и редко, но тем не менее, напрямую используемое в его предписаниях.

Отстаивается идея того, что необходимость сохранения государства, его целостности, идентичности, обеспечивающих и возможность обеспечить в дальнейшем самоидентификацию нации, вынуждают ставить вопрос относительно принятия мер экстраординарного характера. К таковым относится предложенное в работе основание для применения иных мер уголовно-правового характера к тем, кто совершил преступления против интересов Российской Федерации. Отказ от компромисса с государством, причем отказ по политическим мотивам, гражданином которого является виновный, исключает возможность их совместного сосуществования в дальнейшем. Именно данный аргумент выступает в качестве основного при принятии решения о необходимости использования предложенного основания применения иных мер уголовно-правового характера за данную группу преступлений.

Жесткость предлагаемой позиции вполне объяснима, будучи обусловленной целями и задачами, стоящими перед правоохранительной и судебной системами в их деятельности по противодействию преступности. Непримируемость преступника к существующей власти и идеологии, наряду с отсутствием желания сотрудничества, в том числе, в целях выявления агентов иностранной разведки и агентов влияния, с неизбежностью порождают ту самую жесткость подхода, которая может быть критикована как в уголовно-правовой доктрине, так и в целом на уровне гражданского общества, зачастую стоящего на умеренных или либеральных позициях

Все это в своей совокупности позволило сформулировать вывод. В качестве непосредственных оснований применения иных мер уголовно-правового характера за преступления, посягающие на интересы Российской Федерации должны выступать, во-первых, непримируемость виновного лица к существующей политической власти и официальной идеологии; а во-

вторых, отсутствие у него желания сотрудничества с правоохранительными органами, а также судом, в том числе (как форма преступного бездействия), в целях выявления агентов иностранной разведки и агентов влияния (конкретизированное бездействие в части нежелания сотрудничества с государственными органами). Отсюда, личность виновного в совершении преступлений данной группы, а также его постпреступное поведение, должны выступать в качестве тех оснований, которые необходимо предоставить в качестве опоры для правоприменительных органов, которым применять новые меры иного уголовно-правового характера в своей деятельности.

В третьем параграфе *«Классификация иных мер уголовно-правового характера, направленных на ограничение прав лиц, совершающих преступления против интересов Российской Федерации»* предлагается авторская модель системы мер уголовно-правового характера, которые можно применять за преступления, посягающие на сферу интересов Российской Федерации.

В работе отмечается, что речь необходимо вести о глубинных процессах в рамках всей проблематики классификации мер иного воздействия в уголовном праве. И в первую очередь, на это указывает давно возникшее состояние неопределенности в решении вопроса разделения на группы внутри всей массы мер иного характера. В этом отношении перспективность представляет разработка критериев необходимых для дальнейшей видовой дифференциации исследуемых мер. Прежде всего, это важно для формирования общего представления (его понимания) о явлении, без которого создание законодательного материала в последующем становится практически невозможным, либо его содержание окажется разрозненным и не структурированным, не достигая при этом тех целей и задач, которые перед ним ставятся изначально.

Указывается, что субъект преступления в совокупности с его личностными характеристиками, которые перечислены выше, а также ряд других особенностей, выступают в качестве одного из критериев классификации иных мер уголовно-правового характера, будучи способными определить их сущность. В свою очередь, обращая внимание на существующие сегодня у любого, у кого возникло желание совершить преступления подобного рода, значительные возможности к доступности технологий и их массовый характер воздействия, наряду с, как правило, внешней управляемостью самого субъекта преступления, речь может идти только о его полной или частичной изоляции от общества. Исключение возможности доступа к средствам распространения информации, к человеческому ресурсу и, как следствие невозможность оказания воздействия на общественное сознание выступает в качестве первоочередной задачи государства в таких ситуациях. При этом изоляция виновного посредством реализации наказания в виде лишения или ограничения свободы (домашнего ареста в период предварительного

следствия и судебного разбирательства), вполне может сохраняться в ситуациях подобного рода, но в то же время, не должно выступать единственным средством воздействия, оставляя место для иного, не репрессивного влияния на человека.

На этом основании необходимо говорить о так называемом двойном статусе меры государственного принуждения – административно-правовом и уголовно-правовом, трансформация которого должна происходить в соответствии с теми последствиями, которые следуют за практическим применением каждой из них. Соответственно, тесная связь с административным правом и законодательством требуют и тщательной проработки данного вопроса в рамках законотворческой деятельности.

Во-первых, реализация данного средства в качестве уголовно-правового должна полностью исключать возможность повторного возвращения на территорию Российской Федерации. По сути, это исключительная мера воздействия для лиц, совершивших преступления против интересов государства, в плане полного устранения возможности оказания непосредственного влияния на сознание людей, находясь внутри страны, используя при этом весь доступный ресурс от организационного до технического.

Во-вторых, ее применение должно происходить только в случаях совершения преступлений, а не административных правонарушений даже однородного характера. Причем преступлений строго определенной направленности, и только при полном отказе виновного к сотрудничеству, в части выявления иностранных агентов, а также агентов влияния. На фоне откровенного отрицания официальной идеологии (непримиримости лица), а соответственно и власти, игнорирование содействия, выраженное в активной форме, должно приводить лишь к пропорционально-адекватному ужесточению воздействия, что, собственно, и предлагается в рамках настоящего осмысления проблемы.

В-третьих, предлагаемая мера должна находиться в русле международных договоренностей на уровне двух стран, так как уголовно-правовая депортация, впрочем, как и административно-правовая, может происходить исключительно в ту страну, гражданином которой является виновное лицо. В связи с этим наличие даже информационно-уведомительного канала связи с государством, в которое осуществляется высылка лица, совершившего преступление против интересов Российской Федерации, является важным с позиции понимания каждой из сторон относительно тяжести наступивших для этого человека последствий в нашей стране, а также тех возможностей, которые сохраняются в той стране, куда депортируется преступник. Речь идет, в первую очередь, о факте наличия-отсутствия у соответствующих структур в принимающей стороне возможности выдачи нового разрешения на въезд в Российскую

Федерацию, а также о тех мерах, которые должны быть приняты к нему на территории своего государства.

Важно при этом понимать, что если первое и второе условие носят исключительно уголовно-правовое происхождение, и должны найти соответствующее проявление в содержании конкретной уголовно-правовой нормы, то третье носит в чистом виде организационно-правовое, и должно находить свое выражение уже на уровне международно-правовых документов и обмена информацией между странами. При отсутствии урегулирования данного вопроса на данном уровне, никакие уголовно-правовые инициативы не будут реализованы, оставаясь лишь в стадии обсуждения в доктрине уголовного права.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, предложения по совершенствованию правового регулирования иных мер уголовно-правового характера, применяемых за преступления, совершаемые против интересов Российской Федерации.

В списке литературы перечислены использованные при подготовке диссертации нормативные правовые акты, материалы судебной практики, научные источники и электронные ресурсы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций:

1. *Пирожников А.Н.* Правовая природа иных мер уголовно-правового характера, связанных с ограничением прав лиц, совершающих преступления против интересов Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3. С. 105-110. (0,5 п.л.)

2. *Пирожников А.Н.* Исторические предпосылки разработки иных мер уголовно-правового характера, направленных на ограничение прав лиц, совершивших преступления против интересов Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1. С. 110-119. (0,5 п.л.)

3. *Пирожников А.Н., Бавсун М.В.* Подходы к классификации иных мер уголовно-правового характера, направленных на противодействие преступлениям, совершаемым против интересов Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1. С. 84-93. (0,7/0,35 п.л.)

4. *Пирожников А.Н.* Правовая регламентация в зарубежном уголовном законодательстве средств воздействия на лиц, совершивших преступления против своих стран // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 2. С. 33-41. (0,6 п.л.)

5. *Пирожников А.Н.* Условия применения иных мер уголовно-правового характера, направленных на ограничение прав лиц, совершающих преступления против интересов Российской Федерации // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 3. С. 212-219. (0,5 п.л.)

6. *Пирожников А.Н.* Основания применения иных мер уголовно-правового характера, направленных на ограничение прав лиц, совершающих преступления против интересов Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2024. № 1. С. 63-71. (0,5 п.л.)

Публикации в иных изданиях:

7. *Пирожников А.Н.* Тенденции развития иных мер уголовно-правового характера, направленных на ограничение прав лиц, совершивших преступления против интересов государства в отечественном уголовном законодательстве периода XV-XVIII веков. В сборнике: Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. Материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. Сост. Э.Р. Миргородская. Санкт-Петербург, 2022. С. 305-309. (0,25 п.л.)

8. *Пирожников А.Н.* Критерии определения правовой природы мер уголовно-правового характера, связанных с ограничением прав лиц, совершающих преступления против интересов Российской Федерации. Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 3–4 июня 2022 года / под общ. ред. Т. А. Огарь, Д. М. Кокина; сост.: Н. И. Кузнецова. Электрон. дан. (1,81 Мб). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 319–325. (0,25 п.л.)

9. *Пирожников А.Н.* Иные меры уголовно-правового характера за преступления против государства в зарубежном уголовном законодательстве / Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: мат.-лы I всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней. СПб., 2023. С. 289-296. (0,25 п.л.)

10. *Пирожников А.Н.* Проблемы определения правового статуса мер государственного принуждения, к лицам признанным виновными в совершении преступлений. Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]: материалы ежегодной международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7–8 июня 2024 года / под ред. Т. А. Огарь, Д. М. Кокин; сост. Ю. А. Шутова. Электрон. дан. (2,50 Мб). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 268–273. (0,25 п.л.)

11. *Пирожников А.Н.* Проблемы выделения оснований применения иных мер уголовно-правового характера, направленных на ограничение прав

лиц, совершающих преступления против интересов Российской Федерации. Санкт-Петербургские встречи молодых ученых [Электронный ресурс] : материалы II всероссийского конгресса. Санкт-Петербург, 11 июня 2024 года / сост.: О. Н. Миронкина, Е. А. Слюсарева, Д. А. Эрте. Электрон. дан. (7,86 Мб). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 912–917. (0,25 п.л.)